

21. Смедович А.А. Международная гигиеническая выставка в Дрездене // ВЧХ. – Екатеринослав, 1912. - № 1. – С. 1 – 17.
22. К вопросу об организации Екатеринославской губернской комиссии протезной мастерской // ВЧХ. – Екатеринослав, 1916. - № 1. – С. 304.

РАЗВИТИЕ МАЛОСЕЛЕННЫХ ФОРМ РАССЕЛЕНИЯ МЕННОНИТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕРДЯНСКОГО И МЕЛИТОПОЛЬСКОГО УЕЗДОВ

Крылов Н.В., Крылова А.Н.

Исследование характера расселения меннонитов на территории Бердянского и Мелитопольского уездов Таврической губернии показало, что значительное место в этом процессе принадлежало малоселенным формам расселения. К последним относятся: хутора, экономии, имения, промышленные поселки, сторожки чабанов и другие типы поселений с маленькой численностью населения.

Появление малоселенных форм расселения у молочанских меннонитов следует отнести к началу второго десятилетия 19 века. Это были хутор Юшанты И. Корниса и мыза Штейнбах К. Винса основанные в 1811-1812 гг. [1; 2; 3]. На рубеже 20-30-х годов возникают частновладельческие хутора в бассейне реки Ташенак. Одним из подтверждений этой датировки является факт составления в 1828 г. плана и межевой книги на дачу А.Е. Гранобарского [4], которая в 1834 г. принадлежала уже И.И. Корнису. Составление материалов Генерального межевания [5, 6] дает основание утверждать, что первым приобрел землю на Ташенаке В.Н. Мартенс. В 1834 г. здесь существовало три хутора принадлежавшие меннонитам: Иоганна Иогановича Корниса (3364 дес. 2248 саж.), Василия Николаевича Мартенса и Давида Назаровича Шредера [6].

С первых лет своего существования хутора меннонитов на Ташенаке становятся заметными производителями сельскохозяйственной продукции. У Иоганна Корниса, по данным на 1834 г., имелось 3500 голов испанских овец, от которых ежегодно получали 350 пудов шерсти, продаваемой в Москве. На общественном заводе меннонитов, расположенном на землях Василия Мартенса и Давида Шредера насчитывалось 6000 голов овец, от которых получали до 500 пудов шерсти [6].

Генеральное межевание зафиксировало еще один частновладельческий участок земли расположенный за пределами Молочанского меннонитского округа. Это была подмельничная земля (3 дес. 422 саж.) на правом берегу р. Токмак, у колонии Петерсгаген, принадлежавшая Ивану Янцу [6, л. 26 об.]. К 1838 г. появляется хутор на реке Большой Утлюк принадлежавший Томасу Винцу [7, л. 19 об.]. В этом же источнике, "Статистические сведения о Мелитопольском уезде за 1838 год", на Ташенаке отмечено существование всего двух хуторов меннонитов:

Ташенакского (И. Корниса) и Вершиноташенакского (Д. Шредера) [7, л. 19 об.]. Затребованные Первым департаментом Министерства государственных имуществ данные о меннонитах живущих на приобретенных землях, дают возможность выяснить место приписки землевладельца по ревизии. Так, в Гальбштадте были приписаны: Давид Шредер, Вильгельм и Иоган Мартенсы, а в Альтенау Анганете Шрейдер [8, лл. 23-24].

В первой половине 19 века возникновение хуторов происходило довольно медленно. Так, списки населенных мест Таврической губернии, составленные в 1864 году, в Бердянском уезде зафиксировали четыре хутора: Юшанлы, Штейнбах (Шмидта), Фабрикервизе, Фельзенталь (Реймера). В Мелитопольском уезде пять хуторов: Алтагир (Корниса), Рыкополь (Винса), Винса (на реке Б. Утлюк) Шрейдера (на реке Ташенак), Мартенса (на реке Ташенак). Нам эта цифра кажется заниженной, о чем свидетельствует отсутствие в списке хутора И. Корниса на реке Ташенак [9]. Кроме того, в списки не вносились хутора, основанные на арендуемых землях. О существовании таковых свидетельствует "Атлас казенным землям, разделенным на общества в Таврической губернии" составленный в 1849 г. На территории казенного участка в пределах земель Ново-Васильевского сельского общества показан "хутор меннонита Интсля" [10, л. 27].

Отмена крепостного права, развитие капиталистических отношений, миграционные процессы в регионе (эмиграция ногайцев и части болгар) определили интенсификацию процесса расселения меннонитов за счет покупки ими земельных участков.

После ухода ногайцев из Приазовья, часть оставленных земель была выставлена на продажу. Среди покупателей этих земель были и меннониты. Так, 572 дес. у дер. Янцогур (совр. Степановка Первая) приобрел Фаст, 500 дес. у дер. Алшин-Бодай (совр. Райновка) Реймер [11, лл. 91 об.-92 об.]. Безусловно, не всегда на приобретенных землях основывался хутор, но все же процесс возникновения поселений на ногайских землях шел довольно интенсивно, особенно в непосредственной близости от основной территории расселения меннонитов. Так, к 80-м годам по левому берегу р. Юшанлы располагались хутора: Агнесовка, Генриха Генриховича Реймер (2123 дес. 2160 саж.), Аккермень, поселянина Альтенау Абрама Абрамовича Матис (311 дес. 80 саж.), Гейнрихсталь, поселян Альтенау Генриха Генриховича Дерксен и Минстерберга Дидриха Яковлевича Нейман (305 дес. 120 саж.), Иогансталь, Эбенберг, Фризенфельд и Юшанлы-2, поселян Альтенау Якова Ивановича Дик, Иогана Христиановича Шмидт и др. (1192 дес. 240 саж.), Реймергоф, Генриха Генриховича Реймер (1187 дес. 1735 саж.) [12].

Меннониты покупали и земли болгар покидавших Приазовье. Так, на месте Еленовки, основанной на месте ногайского аула Буркут-2, возник хутор Шенборн Гергарда Гергардовича Эпса (1355 дес. 1320 саж.) [13].

Развитию хуторской системы расселения у меннонитов способствовало и разрешение, законом 1871 г., колонистам, водворенным на казенных землях, выкупать свои наделы. По состоянию на 1 июля 1886 г. в Таврической губернии было выкуплено 83236 десятин земли, из них 62213 десятин (74,7%) меннонитами [14, л. 35об.]. Отмеченные процессы, как видно из приведенных данных, обусловили увеличение количества хуторов и других типов поселений на частновладельческих землях меннонитов.

Учет населенных пунктов в конце XIX века дает достаточно полную картину расселения меннонитов по территории Бердянского и Мелитопольского уездов. Предварительные подсчеты (с учетом фамилии владельца) показали, что в пределах Бердянского уезда в 1896 году существовало 33 хутора и усадьбы, а также 17 поселений у кирпичных шведов принадлежащих меннонитам [15]. Значительно больше меннонитских поселений существовало на территории Мелитопольского уезда. Особенно в этом отношении выделялись Веселовская и Юзкуйская волости. Только в пределах первой располагались: 6 хуторов, 1 владельческая усадьба и 28 экономий [16]. Конец XIX - начало XX вв. характеризуются распространением антинемецких настроений в российском обществе, что коснулось и меннонитов. Однако, предвоенные данные, по Мелитопольскому уезду, не фиксируют значительных изменений в землевладении меннонитов. В упоминавшейся нами Веселовской волости имелось: 1 хутор, 1 колония и 31 имение принадлежавшие меннонитам [17].

Принятие и реализация ликвидационных законов положили начало процессу сокращения землевладения меннонитов в регионе и закономерное их переселение за его пределы, в том числе и эмиграцию. О размерах этого процесса свидетельствуют материалы Крестьянского поземельного банка. В "Книге имений приобретенных Банком в порядке узаконений 2 февраля и 13 декабря 1915 года" в основном фамилии меннонитов. В записях за 1916 год меннониты только Веселовской волости упоминаются 26 раз. Общая площадь проданной ими земли составила 13338 дес. 2197 саж. [18].

Практически завершили процесс ликвидации хуторской системы расселения меннонитов в регионе события 1917 года и последующая Гражданская война. О масштабах этого процесса могут свидетельствовать три документа. В списке имений взятых на учет Мелитопольским уездным земельным отделом в конце 1920 г. на территории Веселов-

ской волости таких оказалось 22, из них 12 меннонитских [19, лл. 1-2]. Два других документа - списки населенных мест Мелитопольского уезда за 1921 года. В первом из них фамилии меннонитов упоминаются трижды в Покровской-Второй волости (Пеннер Ив. Абр., Пеннер Я.А. и Пеннер В.А.) [20, с. 69]. Во втором отсутствуют поселения Пеннеров, но упоминаются хутора Энса и Дика (Астраханская волость) и хутора Варкентина и Василия Яковлевича Классена (Ново-Григорьевская волость) [21, лл. 1-2]. В двух списках на территории Веселовской волости не отмечено ни одного хутора меннонитов. Здесь следует отметить, что при сравнении землевладения в разные периоды, не учитывались возможные изменения волостных границ.

Судьба меннонитских хуторов и имений, переживших социальные потрясения, сложилась по-разному. Ряд имений, как например, И.И. Мартенса в Веселовской волости, были признаны не пригодными "к ведению культурного сельского хозяйства" и разрушены [22, л. 7], некоторые переданы "коллективам и коммуна" [23, л. 10] и на базе некоторых имений были созданы совхозы. Совхоз "Веселое" - на территории владений Фризена-Реймера, Луизы, Петра и Арона Мартенс и Г.И. Фризена [24, л. 38], "Эбенгоф" - Ивана Егоровича Энса и Зудермана [25, л. 2], "Гохфельд" - Нейфельда, Винса, Классена, Корниса и др., "Аккемень" - Классенов [26, с. 150], "Артаташ" - Виллера, Классена, Мартенса и Тевса [27] и др. А территория одного из первых имений на реке Ташенак (Шредера) стала основой спецхозяйства НКВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мыза Юшанлы // Труды Вольного Экономического Общества. - 1853. - Т.4. - С. 246-250.
2. И.И. Корнис. Биографии сельских хозяев // Журнал Министерства Государственных Имуществ. -1848. - Ч.29. - С. 220-231.
3. Friesen R.P. Into the past. -Winnipeg, 1996.- 352 p.
4. Государственный Архив Автономной Республики Крым, ф. 377, оп. 2, д. 751.
5. Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА), ф. 1355, оп. 1, д. 1557.
6. РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558.
7. Архив Русского Географического Общества, разряд 39, оп. 1, д. 2.
8. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), ф. 383, оп. 3, д. 2421.
9. Списки населенных мест Российской империи. В 65 вып. / Центральный Статистический Комитет Министерства Внутренних Дел. - СПб., 1865. - Вып. 41: Таврическая губерния. -3, LV - 138 с.
10. РГИА, ф. 380, оп. 30, д. 75.
11. РГИА, ф. 384, оп. 8, д. 1750.

- 12 РГАДА, ф. 1354, оп. 473, дд. А-1, А-2, Г-1, И-1, Р-1.
- 13 РГАДА, ф. 1354, оп. 473, д. Ш-1.
- 14 РГИА, библиотека, 1 отдел, оп. 1, д. 95.
- 15 РГИА, ф. 1290, оп. 11, д. 2253.
- 16 РГИА, ф. 1290, оп. 11, д. 2263.
- 17 Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. - Вып. 3. Мелитопольский уезд. Список населенных пунктов. - Симферополь, 1915. - 118 с.
- 18 РГИА, ф. 592, оп. 42, д. 1786.
- 19 Государственный Архив Запорожской Области (ГАЗО), ф. Р-4175, оп. 1, д. 8.
- 20 Материалы по статистике г. Мелитополя и уезда. - Мелитополь: 1921. - 71с.
- 21 ГАЗО, ф. Р-3345, оп. 1, д. 188.
- 22 ГАЗО, ф. Р-4175, оп. 1, д. 150.
- 23 Центральный Государственный Архив Высших Органов Власти и управления Украины (ЦГАВОВ), ф. 744, оп. 1, д. 151.
- 24 ЦГАВОВ, ф. 744, оп. 1, д. 149.
- 25 ЦГАВОВ, ф. 27, оп. 6, д. 1160.
- 26 Арина А.Е., Котов Г.Г., Лосева К.В. Социально-экономические изменения в деревне Мелитопольский район (1885 - 1938 гг.). - М. ОГИЗ, 1939.- 407с.
- 27 ГАЗО, ф. Р-4175, оп. 1, д. 294, лл. 1-4.

ИВАН КОРНИС. ЖИЗНЬ- ПОДВИГ

Ивановичи В. А.

Неповторимость облика местности, города создает его ландшафт, архитектура, а вот образ, имидж, душу города делают люди создавшую историю его. Все это делает каждый край, каждый город самобытным и неповторимым. Таким самобытным городом является и мой город - Мелитополь. Тысячи людей формировали и формируют этот образ. Украинцы, русские, немцы, греки, евреи, караимы, поляки дали нашему городу имена, которыми мы сейчас гордимся. Я хочу рассказать об одном из них - Иване Корнисе.

Родился он в Западной Пруссии в с. Бурвальд 6 июня 1789 года в семье моряка, закончил в Мюльгаузене училище, а в 1804 году вместе с родителями и младшими тремя братьями в поисках лучшей жизни поселился вместе с сотнями других переселенцев в Хортицкий менонитский округ. В это время уже все лучшие земли уже там были распределены, но тогда же начинается переселение немцев на Молочное Поле. И вот семья Корнисов получает свой земельный надел на берегу реки Курушан в колонии Орлофф. Первое в своей жизни от-